

БОРЬБА НКВД-НКГБ С КОРРУПЦИЕЙ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Семерков Сергей Сергеевич

студент, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), РФ, г. Москва

FIGHT OF PEOPLES COMMISSARIAT FOR INTERNAL AFFAIRS-NKGB AGAINST CORRUPTION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Sergey Semerkov

student of The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Russia, Moscow

Аннотация. Данная статья посвящена борьбе НКВД – НКГБ с коррупцией в 1941-1945 годах. В ней описаны основные направления деятельности вышеупомянутых органов, методы, применяемые сотрудниками, и результаты работы.

Abstract. This article is devoted to fight of Peoples Commissariat for Internal Affairs – NKGB with corruption in 1941-1945. In her the main activities of above-mentioned bodies, methods applied by employees and results of work are described.

Ключевые слова: Великая отечественная война; НКВД; НКГБ; коррупция; СССР; Лаврентий Павлович Берия.

Keywords: Great Patriotic War; Peoples Commissariat for Internal Affairs; NKGB; corruption; USSR; Lavrenti Pavlovich Beria.

Великая Отечественная война - это не только период кровавого противостояния между СССР и Германией, но и время, когда люди в отчаянии совершали большее количество преступлений, в том числе и должностных. Голод, постоянные налеты немецких захватчиков, бомбардировки, потеря близких людей толкали население на кражи, спекуляции и взяточничество, в целях улучшения своего и без того бедственного положения. Объектами коррупциогенных действий становились не деньги, а материальные вещи, являющиеся средствами первой необходимости: продовольственные карточки, сахар, хлеб, мука и другое продовольствие. Чиновники не всегда честно распределяли имеющиеся ресурсы между

людьми, таким образом увеличивая количества взяток. Это способствовало к продвижению теневой экономики. Более подробно рассмотрим борьбу с коррупцией во время Великой Отечественной войны на примерах исторических источниках, нормативно-правовых актов того времени.

Активную борьбу с нарастающей коррупциогенной обстановкой вёл НКВД, который был объединен с НКГБ в единый наркомат Указом Президиума вооруженных сил СССР от 20 июля 1941 г. Данный указ был принят, потому что возрастало напряжение в предвоенное время на фронтах. Чувствовался кадровый голод. Также в составе НКВД находились подразделения милиции. С 1938 по ноябрь 1945 года данную спецслужбу возглавлял Лаврентий Павлович Берия. Параллельно с этим, 30 июня 1941 года, он был назначен членом Государственного Комитета Оборона, что способствовало увеличению контроля над армией и быстрому выявлению коррупционной составляющей. Было достаточно сложно противостоять коррупционным преступлениям, потому что талантливых оперативных сотрудников на передовые, а на их места назначались молодые и неопытные люди. В связи с этим резко падали показатели раскрываемости преступлений. Приходилось заново налаживать агентурные сети и вести подготовку сотрудников. Первоначально это приводило к неразберихе в расследовании дел [3 с. 86].

Преступные элементы понимали, что в сложившейся тяжелой военной ситуации у них появлялась возможность совершать крупные махинации. Они нагло и бесцеремонно совершали хищения на складах, в магазинах, при этом подкупая местные органы, чтобы те частично закрывали на это глаза. Этому способствовал и тот факт, что при приеме на работу в спецслужбу в военное время недостаточно глубоко проверялись личные дела кандидатов.

Советская власть понимала, что нужно идти по пути ужесточения противостояния коррупционной направленности, так как она начала быстро распространяться в армии. В связи с этим, 3 марта 1942 года Госкомитет обороны СССР принял секретное постановление № 1379сс "Об охране военного имущества Красной Армии в военное время". Если мы обратимся к нему, то увидим, что за кражу оборудования, топлива, продовольствия, горюче-смазочных материалов, оружия и т. д., а также за умышленное нанесение вреда данному имуществу назначалось наказание в виде расстрела с полным изъятием всей собственности у злоумышленника. При этом наблюдалось расточительство имущества в армии. Это также каралось, но уже более легким наказанием в виде лишения свободы сроком от 5 лет, в зависимости от количества растроченного.

Данное постановление помогало способствовать улучшению бережного отношения офицеров к вооружению Советской армии. Был горький опыт, который связан с тем, что офицеры не прилагали больших усилий к эвакуации вооружения на передовой во время отступления. Бросали различного рода оружия, танки, машины в самое трудное время противостояния СССР и Германии - летом - осенью 1941 года.

Совместным приказом НКВД и НК ВМФ СССР 11 января 1942 г. 3 управление народного комиссариата ВМФ было преобразовано в отдел морской контрразведки в составе управления особых отделов НКВД СССР. Данный приказ способствовал расширению полномочий спецслужб в отношении ВМФ. В будущем это повлияло на раскрытие экономических преступлений.

В 1942-1943 годах было произведено стимулирование военных ресурсов для армии и флота, что помогло увеличить боеспособность. Количество осужденных за взяточничество снижалось и в абсолютных показателях составило 1 631 и 1 520 человек соответственно [2, с. 56].

Для улучшения борьбы с экономическими и другими преступлениями было решено вновь выделить НКГБ из НКВД постановлением ЦК ВКПб от 3 февраля 1943 года, так как на органы милиции и так приходился большой поток работы с преступностью и бандитизмом. НКГБ подчинялось лично ЦК партии. На должность Наркома спецслужбы был назначен Всеволод Николаевич Меркулов (1943-1946 гг.)

В структуре НКГБ было создано административно-хозяйственно-финансовое управление. Это способствовало более рациональной работе по предупреждению и предотвращению

коррупционной деятельности.

Также началось распространение экономических преступлений и на флоте среди высших чинов командования. НКГБ начало проверку начальника Управления контрразведки ВМФ СССР в 1943-1946 гг. генерала-лейтенанта П.А. Гладкова, так как он подозревался в расходовании государственных средств в особо крупных размерах. Он был отстранен от занимаемой должности. Во время расследования было выявлено, что Гладков незаконными способами присваивал автомобили, нормируемые продукты и промтовары. Также он передал три автомашины в личную собственность своим замам — генералам Карандашеву, Лебедеву и Духовичу, организовал закупку в комиссионных магазинах и у частных лиц имущества для сотрудников управления контрразведки ВМФ на 2 млн 35 тыс. руб. В 1947 г. Гладкову было назначено административное взыскание, так как учли его заслуги перед родиной во время войны [3, с. 354].

В 1944 году перед НКГБ и НКВД была поставлена задача по нахождению и задержанию, дезертиров и уклонистов, которые не хотели служить в войсках для победы в тяжелой войне. Начали проводиться крупномасштабные операции, которые позитивно повлияли на нахождение данных лиц. Это помогло усилению армии на фронтах.

Параллельно с этим были раскрыты группы людей, которые за взятку делали так, что дети богатых и влиятельных родителей не шли в армию на передовые, а оставались в тылу. Они шли на большие ухищрения, договариваясь с милицией за взятку о том, чтобы молодых людей призывного возраста определяли в колонии за вымышленные преступные действия. По завершению Великой Отечественной войны их освобождали с мест лишения свободы за хорошее поведение. Были придуманы и другие виды уклонения призывников от несения военной службы на фронтах. Нарком спецслужбы описывал сложившуюся ситуацию так: «10 сентября с. г. УНКВД Ворошиловоградской области арестовало пять работников Ворошиловоградского военкомата. Эти лица выдавали фиктивные свидетельства о болезни военнообязанным и освобождали их вовсе или на время от службы в Красной Армии, получая за это взятки от 2 до 10 тыс. рублей. Следствием выявлено 13 дезертиров Красной Армии и лиц, уклонявшихся от военной службы, которых преступники снабдили фиктивными документами. По делу арестовано 15 человек».

Коррупция процветала и в южной части страны. В Ростове представитель треста вошел в умышленный преступный сговор с Исаевым и простыми работниками Центральной базы, с отделом снабжения «Росглавхлеб». Преступной группой Исаева за период с 14 апреля 1945-го по 1946 г. включительно было похищено: сахара - 1670 кг, муки - 8500 кг, сахарина - 670 кг, изюма - 310 кг, сливочного масла - 414 кг, сгущенного молока - 1553 банки, джема и повидла - 2605 кг и т. д. - всего по розничным ценам (согласно Приказу Министерства торговли СССР №550 от 14.12.1947 г.) на сумму 1 139 230 руб. 18 коп. Исаева приговорили к 25 годам лишения свободы. При этом он не мог обладать избирательным правом сроком на 5 лет.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны Советская власть начала упорную борьбу против теневых партийных и министерских работников, которые занимали бюрократическую сферу в жизни страны. Они наживали свое большое состояние на горе и разрухе других людей, когда СССР только постепенно начал восстанавливаться после молниеносных атак и крупномасштабных наступлений войск Германии. За время войны сильно возрос бюрократический аппарат. Это влекло большое выделение денежных средств на их обеспечение, когда руководство партии могла бы направить эти потраченные денежные средства на улучшение армии и флота с целью скорейшего приближения победы в Великой Отечественной войне.

Так, в период с 2 июля 1945 г. по 1 мая 1946 г. по 90 областям, краям и республикам СССР было наказано в общей сложности 4980 партийных работников районного уровня, из них 9,2 % - за самоснабжение и поборы с хозяйственных организаций. По своей служебной принадлежности они распределились следующим образом: работники райисполкомов - 35,4 %, руководители хозяйственных организаций и учреждений - 29,2 %, сотрудники райкомов партии и правоохранительных органов - 36,4 % [4, с. 190].

За время Великой Отечественной войны была сформирована четкая и организованная

структура по борьбе с коррупцией. Образовалась сильная оперативно-агентурная работа, которая способствовала быстрому выявлению взяточничества среди высших чиновников в армии и на флоте. Произошло ужесточение наказания за экономические преступления. Это держало больших начальников в страхе, так как наказание за выявленные преступления настигало всех без исключения. Также оперативная работа проходила в военкоматах и партийных рядах. В конце войны удалось сильно подчистить партийные ряды от нечестных служащих. Данное мероприятие помогло улучшению работы государственного аппарата СССР. Деньги направлялись на восстановление страны после войны. Уровень коррупции удалось снизить, но не к минимуму, так как принятые директивы подлежали быстрому рассмотрению и строгому исполнению. Сотрудники еще боялись выносить собственные идеи по решению данной проблемы. Дальнейшие прогрессивные шаги по борьбе с экономическими преступлениями начали применяться после завершения Великой Отечественной войны.

Список литературы:

1. Колпакиди А., Север А. КГБ. – М.: Яуза Эксмо, 2010. – С. 342-373. – 784 с.
2. Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917—1991. Справочник. Под ред. акад. А.Н. Яковлева; авторы-сост.: А.И. Кокурин, Н.В. Петров — М.: Международный фонд «Демократия», 2003
3. Север А, Маршал с Лубянки. Берия и НКВД в годы войны. Москва, 2008.
4. Чертопруд С. НКВД-НКГБ в годы Великой Отечественной войны. Москва, 2005. 210 с.